ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

КАСИМОВСКИХЪ

ЦАРЯХЪ и ЦАРЕВИЧАХЪ.

Дозволено Цензурой, Москва. 19 Іюля 1863 года.
(Изъ газеты „День“ № 29.)

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельяминова-Зернова. **Спб. 1863. Часть первая** (XIII и 558 стр. въ 8 д. л.) **съ четырьмя таблицами.**

«Изучить всѣ явленія представляемыя исторіею Касимовскаго ханства — вопросъ важный, какъ для узнанія древней Руси, такъ и для ознакомленія съ бытомъ прежнихъ Татаръ. Между тѣмъ до сихъ поръ никто надлежащимъ образомъ не занимался разработкою этого вопроса. Объ исторіи Касимовскаго царства писано было не много, да и то немногое, что было сдѣлано, полно ошибокъ».

Такъ говоритъ, въ предисловіи къ своему «Изслѣдованію» г. Вельяминовъ-Зерновъ. Что-жъ, правду говоритъ онъ, точно явленія представляемыя исторіею Касимовскаго ханства заслуживаютъ основательнаго изслѣдованія и изученія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не были разобраны и разъяснены до сихъ поръ никѣмъ; или авторъ, подобно многимъ другимъ монографамъ, съ одной стороны придаетъ

излишнюю важность предмету своихъ занятій, а съ другой — не отдаетъ должной справедливости трудамъ своихъ предшественниковъ?

Что касается до приведенія въ извѣстность разработки критической и ученаго объясненія фактовъ, относящихся къ Касимову и сидѣвшимъ тамъ Татарскимъ царямъ и царевичамъ, г. Вельяминовъ утверждаетъ совершенно основательно и добросовѣстно, что по этой части сдѣлано было весьма немного, да и это немногое никуда не годится. Все написанное до сихъ поръ о Касимовѣ ограничивалось нѣсколькими, поверхностными и неточными свѣдѣніями о нѣкоторыхъ сохраняющихся еще тамъ памятникахъ ханскаго управленія, премущественно о построенной ханомъ Шахъ-Али усыпальницы *(текіэ)*. О томъ, какъ и по какимъ причинамъ возникло въ Касимовѣ, подъ Русскою властію, Татарское ханство; было-ли тамъ даже какое ханство; какія лица правительствовали въ этомъ ханствѣ; на какихъ основаніяхъ и въ какихъ отношеніяхъ къ великимъ князьямъ Рязанскимъ и Московскимъ; когда именно и почему прекратилось существованіе этого вассальнаго владѣнія: обо всемъ этомъ не было писано и не знали мы — ровно ничего. О предметѣ же, который совершенно неизвѣстенъ, трудно сказать, важенъ онъ или неваженъ, заслуживаетъ подробнаго изученія или не заслуживаетъ. До появленія въ свѣтъ «Изслѣдованія» г. Вельяминова-Зернова, о ханствѣ Касимовскомъ никто не думалъ и не заботился.

Теперь, познакомившись съ нимъ по этимъ «Изслѣдованіямъ», мы совершенно согласны съ ихъ авторомъ, что исторія Касимовскихъ владѣльцевъ представляется предметомъ для изученія весьма важнымъ, какъ по отношенію къ самой Московской Руси, такъ и по отношенію къ вошедшимъ въ составъ ея Татарскимъ владѣніямъ, основавшимся на развалинахъ Золотой Орды. Читатели могутъ удостовѣриться въ этомъ отчасти изъ слѣдующаго изложенія главнѣйшихъ результатовъ розысканія г. Вельяминова-Зернова, которое заимствуемъ мы изъ предисловія къ его книгѣ:

«Касимовское царство основалось случайно. Великій князь Василій III, желая противопоставить кого либо изъ Татаръ опасному хану Казанскому, и имѣя у себя подъ руками выѣзжаго царевича Казанскаго, Касима, пожаловалъ ему въ удѣлъ Мещерскій городокъ на Окѣ, назвавшійся въ послѣдствіи, въ честь Касима, Касимовымъ. Точно также случайно упрочилось и существованіе царства. По мѣрѣ того какъ власть Русская стала возрастать, начали зачастую выѣзжать къ намъ цари и царевичи Татарскіе. Нѣкоторыхъ изъ нихъ приглашало къ себѣ, изъ политическихъ видовъ, Русское правительство; другіе приходили сами искать убѣжища или помощи. Государи Московскіе, обязанные, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, честить и содержать всѣхъ этихъ заѣзжихъ гостей, придумали, для своего же облегченія, раздавать имъ города въ удѣлъ или въ кормленіе. Такихъ

городовъ было много: Серпуховъ, Звенигородъ, Кашира, Юрьевъ, Сурожикъ управлялись, въ различныя времена, ханами и султанами. Въ число городовъ этихъ попалъ и Касимовъ. Нигдѣ не упрочилась власть Татарскихъ царей и царевичей: посидитъ въ Серпуховѣ, Звенигородѣ или другомъ мѣстѣ ханъ или султанъ, отъѣдетъ или умретъ, тѣмъ дѣло и кончится. Въ Касимовѣ же вышло иначе: городъ пустъ не оставался. Причины тому понятны. Касимовъ заселенъ былъ издавна Татарами и иновѣрцами: поэтому и выѣзжіе къ намъ цари и царевичи охотились преимущественно на него. Въ добавокъ, и государямъ Московскимъ было выгодно въ извѣстную эпоху имѣть постоянно въ Касимовѣ преданнаго хана или султана, для противодѣйствія Казани и другимъ сосѣднимъ землямъ Татарскимъ.

«Случайность, съ которою образовалось царство Касимовское, и исключительность его положенія въ Россіи, замѣтно отразились на его внутреннемъ бытѣ и устройствѣ. Составилось ханство своеобразное, рѣзко отдѣлявшееся отъ другихъ царствъ Татарскихъ, основавшихся на развалинахъ Золотой Орды. Не было въ немъ даже особой династіи царей. Владѣльцы назначались исключительно по выбору Московскихъ государей, которые руководствовались въ этомъ случаѣ своими политическими соображеніями. Сынъ рѣдко наслѣдовалъ отцу; цари даже не всегда были родственниками между собою. Лишь въ послѣднее время,

когда прекратился слишкомъ частый выѣздъ къ намъ царей и царевичей Татарскихъ, и самое ханство Касимовское, съ перемѣною обстоятельствъ, утратило всякій смыслъ, одна изъ линій потомства Сибирскаго хана Кучума кое-какъ удержала за собою право наслѣдованія, сидя въ городѣ болѣе для вида, нежели для дѣла. Мало того: въ Касимовѣ самый титулъ царскій или ханскій не былъ сопряженъ съ званіемъ владѣльца. Въ теченіи двухъ-сотъ лѣтъ въ Касимовѣ смѣнилось много владѣльцевъ, титуломъ же ханскимъ пользовались только тѣ изъ нихъ, которые до пожалованія имъ городка были гдѣ-либо, въ Казани или другихъ странахъ, дѣйствительными ханами, или тѣ, которымъ право носить титулъ хана было предоставлено особымъ повелѣніемъ государя Московскаго. Съ своей стороны продолжительное пребываніе въ Касимовѣ Татарскихъ хановъ и султановъ, выѣзжихъ изъ разныхъ странъ, и бдительный надзоръ Русскаго правительства, которое не дозволяло имъ ступить ни шагу безъ своего вѣдома и приказанія, породили въ ханствѣ странную во многихъ отношеніяхъ смѣсь разноземельныхъ Татарскихъ обычаевъ съ учрежденіями чисто Русскими».

Все изложенное, равно какъ и многое множество другихъ выводовъ, встрѣчаемыхъ въ трудѣ г. Вельяминова-Зернова, составляетъ совершенную новость и чистое пріобрѣтеніе въ области исторической науки, если только все это не предпо-

ложенія, не догадки, а дѣйствительно выводы, основанные на добросовѣстномъ изученіи фактовъ. Что-же, спрашивается, отнесся нашъ изслѣдователь къ предмету изслѣдованій своихъ съ тѣмъ взглядомъ на дѣло и тѣми критическими пріемами, которыхъ требуетъ современная наука? Да, и въ этомъ отношеніи выполнилъ онъ задачу свою образцово, выполнилъ, смѣло можно сказать, небывалымъ у насъ образомъ. Для исторіи Касимовскихъ владѣльцевъ не было извѣстно почти никакихъ матеріаловъ; чтобы открыть ихъ, надо было перерыть многія тысячи томовъ только въ предположеніи: не найдется ли въ нихъ чего-либо относящагося къ предмету, и перерыть бо̀льшею частію совершенно напрасно: трудъ огромный, трудъ неблагодарный, но благодаря тому, что нашелся человѣкъ, не побоявшійся этого труда, мы имѣемъ теперь, въ книгѣ г. Вельяминова-Зернова, данныя для изученія предмета въ такихъ источникахъ, гдѣ и подозрѣвать ихъ не могли, напримѣръ въ «разрядныхъ книгахъ», въ Нѣмецкихъ историкахъ Ливоніи, и т. д. Вообще, можно думать, что авторъ «Изслѣдованій» истощилъ существующіе источники относительно лицъ и происшествій, касающихся до Касимова въ періодъ двухъ сотъ-лѣтняго управленія имъ Татарскихъ князей. Будущіе изслѣдователи едва ли окажутся въ состояніи прибавить къ труду его что-либо новое въ этомъ отношеніи. А сдѣлать сразу все тамъ, гдѣ почти ничего не было, это, какъ хотите, подвигъ не-

обыкновенный. Но мало того, что г. Вельяминовъ-Зерновъ открылъ источники для предмета; онъ, съ цѣлію извлеченія изъ нихъ историческаго матеріала, подвергъ ихъ сличенію и критической провѣркѣ съ такою внимательностію и отчетливостію, какимъ мы не знаемъ другаго примѣра въ области историческихъ изслѣдованій о Востокѣ. Мы привыкли къ этимъ достоинствамъ уже въ предшествовавшихъ трудахъ нашего академика—въ многочисленныхъ статьяхъ его, помѣщенныхъ въ *Bulletin scientifique* Императорской Академіи Наукъ, въ прекрасной монографіи его «о Бухарскихъ и Хивинскихъ монетахъ», напечатанной въ трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, и, всего болѣе, въ превосходномъ изданіи Персидскаго текста Шерефъ-хановой исторіи Курдовъ (Scheref-nameh, ou Histoire des Kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiée pour la première fois. St.-Petersbourg. 1860—1862. Deux volumes 8°); Русскіе оріенталисты, въ лицѣ безпристрастнѣйшихъ представителей своихъ, давно уже возлагаютъ на г. Вельяминова-Зернова лучшія надежды свои; совсѣмъ тѣмъ, въ Касимовскихъ «Изслѣдованіяхъ» своихъ далъ онъ намъ образчикъ ученыхъ работъ, превзошедшій всѣ ожиданія: такъ могутъ работать только люди глубоко любящіе науку, и тѣ, кто сами не чужды этой любви, не могутъ и не должны говорить равнодушно о подобныхъ явленіяхъ въ ея сферѣ, высоко подымающихъ общій уровень

ученой требовательности въ той средѣ, гдѣ возникли, и потому имѣющихъ благотворное вліяніе на всю умственную производительность этой среды.

Воздавъ должную дань признательности автору «Изслѣдованія» за неутомимость его въ изысканіи источниковъ и отчетливость въ разработкѣ ихъ, остается опредѣлить еще: въ какой мѣрѣ данными, открытыми имъ и критически провѣренными, воспользовался онъ для разъясненія, если не всѣхъ, то хотя важнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ при изученіи предмета его изслѣдованій. Сдѣлать вѣрное заключеніе объ этомъ въ настоящее время—нельзя еще: мы имѣемъ передъ глазами только первый томъ труда, который будетъ состоять всего изъ трехъ; чего не находимъ въ этомъ первомъ, найдется, быть можетъ, въ слѣдующихъ. Во всякомъ случаѣ, для правильной оцѣнки разсматриваемаго труда по отношенію къ полнотѣ изслѣдованія, необходимо имѣть въ виду слѣдующія оговорки самого автора: «Въ трудѣ моемъ собралъ я,—говоритъ онъ,—въ одно цѣлое все, что только могъ найти о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, и о самомъ Касимовѣ и тамошнихъ Татарахъ за періодъ времени существованія ханства. Эпохи предшествовавшей учрежденію царства и послѣдовавшей за его уничтоженіемъ, коснулся я только въ немногихъ словахъ. Иначе мнѣ привелось бы отдалиться отъ моей задачи, и углубиться въ такого рода розысканія, которыя сами по себѣ могутъ составить предметъ

отдѣльнаго и обширнаго сочиненія. Такимъ образомъ вопросъ, по существу своему весьма важный, о народахъ, обитавшихъ въ прежней Мещерѣ, и о первобытномъ состояніи этого края, оставленъ много, за недостаткомъ времени и мѣста, почти не тронутымъ. — Собралъ я о Касимовскомъ ханствѣ свѣдѣній много... тѣмъ не менѣе сочиненіе мое во многихъ отношеніяхъ неполно. Такъ собственно о Касимовѣ и о Татарахъ тамошнихъ, въ особенности же объ образѣ управленія Касимова при ханахъ, и вообще обо всемъ, что имѣетъ связь съ внутреннею жизнію народа, я, сравнительно, собралъ мало данныхъ. По этимъ вопросамъ, едва-ли не важнѣйшимъ изо всѣхъ, не достало у меня источниковъ и матеріаловъ. Собственное сознаніе въ неполнотѣ моего сочиненія и принудило меня дать ему болѣе скромное заглавіе: «изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ».... Никто не имѣетъ права требовать отъ изслѣдователя болѣе нежели онъ даетъ, если только самъ онъ не обѣщалъ бо̀льшаго, чѣмъ далъ. Г. Вельяминовъ-Зерновъ взялся говорить собственно о владѣльцахъ Касимовскихъ, и мы не можемъ ставить ему въ упрекъ, зачѣмъ, кромѣ владѣльцевъ, не говоритъ онъ, по крайней мѣрѣ, въ первомъ томѣ своего труда и обо всемъ относящемся до внутренняго быта и устройства ихъ владѣнія, зачѣмъ не разъясняетъ подробно, въ чемъ именно заключалась та «странная во многихъ отношеніяхъ смѣсь разноземельныхъ Татарскихъ обычаевъ съ учрежденія-

ми чисто-Русскими», которая, по его же словамъ, отличала Касимовское ханство отъ другихъ современныхъ ему Татарскихъ владѣній, основавшихся на развалинахъ Золотой-Орды... Нельзя не пожалѣть, если авторъ совершенно воздержится отъ изслѣдованій въ этой области, по недостатку данныхъ, для того: при его глубокомъ знаніи Татарщины, онъ, безъ сомнѣнія, разъяснилъ бы тутъ многое, недоступное для другихъ, тѣмъ болѣе, что если данныхъ по этой части и собрано имъ, сравнительно, мало, все же набралось хотя кое-что, надъ чѣмъ-бы можно было поработать. Собственно говоря, изслѣдованія свои о Касимовскомъ ханствѣ г. Вельяминовъ-Зерновъ ограничилъ, въ первомъ вышедшемъ томѣ ихъ, одною внѣшнею исторіею лицъ, тамъ властвовавшихъ и разъясненіемъ происхожденія ихъ и родственныхъ связей. Въ этомъ отношеніи сдѣлано имъ все, что только можно было сдѣлать при имѣвшихся данныхъ, ни одна трудность не обойдена и многія разрѣшены блистательнымъ образомъ.

Но, съуживая по необходимости свою задачу относительно Касимова, авторъ «Изслѣдованія» расширилъ ее въ другихъ отношеніяхъ. Цари и царевичи Касимовскіе были выходцы изъ сосѣднихъ съ Россіею Татарскихъ владѣній, не рѣдко даже занимавшіе тамъ Ханскій престолъ; говорить объ этихъ лицахъ, не касаясь событій послѣднихъ временъ Золотой-Орды и исторіи ханствъ Казанскаго, Крымскаго, Астраханскаго и т. д., не воз-

можно; между тѣмъ исторія этихъ ханствъ нисколько еще неразработана научнымъ образомъ, и представляетъ на каждомъ шагу вопросы для добросовѣстнаго изслѣдователя. Вопросовъ этихъ г. Вельяминовъ не только не обѣгалъ, но, можно сказать, привязывался къ нимъ съ особенною любовью и разъяснялъ ихъ точно съ такою же обстоятельностію, какъ и относящіеся собственно до Касимовскаго ханства. Результатомъ вышло то, что въ «Изслѣдованіи о царяхъ и царевичахъ Касимовскихъ» получили мы впятеро, вдесятеро болѣе того, что обѣщаетъ это заглавіе, получили огромный запасъ превосходныхъ розысканій о разныхъ лицахъ и событіяхъ Сарайскихъ, Крымскихъ, Казанскихъ, Астраханскихъ, и въ слѣдующихъ томахъ получимъ еще, какъ обѣщаетъ авторъ, такія же изслѣдованія относительно исторіи царства Сибирскаго, владѣльцевъ Киргизъ-Кайсацкихъ и т. д. Такимъ образомъ, «Изслѣдованіемъ» г. Вельяминова-Зернова положено прочное начало разработкѣ исторіи Татарскихъ владѣній, вошедшихъ въ составъ Русскаго царства, разработкѣ, которая до сихъ поръ, не смотря на огромную важность ея для отечественной исторіи, почти не находила дѣятелей между нашими учеными. Чтобы оцѣнить достойнымъ образомъ заслуги молодаго академика по этой части, должно принять въ соображеніе, что тутъ приходится возсоздавать прошлое не изъ подробныхъ и связныхъ разсказовъ лѣтописцевъ или на основаніи современныхъ до-

кументовъ, а большею частію изъ краткихъ, отрывочныхъ, случайныхъ остатковъ и обломковъ старины, разсѣянныхъ, Богъ знаетъ, гдѣ, дошедшихъ иногда до насъ въ крайне искаженномъ видѣ, и требующихъ для пониманія своего знакомства съ языками и нарѣчіями малоизвѣстными и трудно-изучаемыми. Эти-то затрудненія, одолѣть которыя немногимъ подъ силу, и составляютъ главную причину, почему такъ немного находилось до нынѣ охотниковъ до занятій Русскою Татарщиною, и почему между охотниками этими насчитывается такъ мало дѣятелей, труды которыхъ послужили къ истинному обогащенію науки. Но, чѣмъ труднѣе дѣло, тѣмъ болѣе чести человѣку, который берется за это дѣло и справляется съ нимъ, а работа г. Вельяминова-Зернова по разъясненію задачь Русско-Татарской исторіи такова, что едва-ли будетъ забыта и черезъ сто лѣтъ; во всякомъ случаѣ честь перваго по времени изслѣдователя на этомъ поприщѣ въ обширныхъ размѣрахъ упрочена имъ за собою навсегда; не справившись съ его «Изслѣдованіемъ», теперь становится невозможнымъ писать что либо по исторіи Татарскихъ ханствъ, возникшихъ изъ развалинъ созданнаго Батыемъ царства.

На нашъ взглядъ, особенно важною заслугою со стороны г. Вельяминова-Зернова въ области Татарской исторіи представляется, при извѣстной скудости источниковъ для этого предмета, разработка въ качествѣ таковыхъ, съ одной стороны—

разныхъ списковъ старинной Русской родословной царей Золото-ордынскихъ, Астраханскихъ, Казанскихъ и Крымскихъ, съ другой — розрядныхъ книгъ, между которыми весьма обильною данными оказывается Башмаковская, принадлежащая нынѣ Императорскому Археологическому обществу: до сихъ поръ источники эти оставались совершенно въ тѣни. Занимающіеся же отечественною исторіею найдутъ въ книгѣ г. Вельяминова-Зернова, кромѣ разъясненія многихъ темныхъ доселѣ обстоятельствъ касающихся до Казанскихъ и Ливонскихъ походовъ Московскихъ царей и великихъ князей, весьма важныя соображенія о политикѣ Московскаго двора въ отношеніи къ сосѣднимъ Татарскимъ владѣніямъ, политикѣ умной, дальновидной, умѣвшей пользоваться обстоятельствами, и которой Россія обязана въ значительной мѣрѣ нынѣшнимъ своимъ могуществомъ: чтобы уразумѣть вполнѣ эту политику, необходимо близкое знакомство съ бытомъ и обычаями тѣхъ, кто подвергался ея вліянію, а это знакомство только и можетъ быть удѣломъ изслѣдователя - орьенталиста , какъ г. Вельяминовъ-Зерновъ.

Первый вышедшій нынѣ томъ «Изслѣдованія» содержитъ въ себѣ исторію первыхъ осьми Касимовскихъ владѣльцевъ отъ Касимова до Шахъ-Алія включительно, съ 1446 по 1567 годъ. Заканчивается онъ описаніемъ надгробныхъ камней, уцѣлѣвшихъ въ Касимовской *текіь*, построенной въ 1555 году помянутымъ Шахъ-Аліемъ, реставъ-

раціею надписей на нихъ, переводомъ сихъ последнихъ и ученымъ къ нимъ комментаріемъ, въ которомъ авторъ является такимъ же начитаннымъ арабистомъ, какимъ превосходнымъ татаристомъ видимъ мы его повсюду въ «Изслѣдованіи.» По поводу Касимовскихъ надгробныхъ надписей сообщается и о нѣкоторыхъ таковыхъ же, не бывшихъ доселѣ извѣстными, въ Казанской губерніи. Вся статья о надписяхъ обработана образцово.

Разставаясь съ началомъ превосходнаго труда г. Вельяминова-Зернова, не можемъ не высказать нашего убѣжденія, что если продолженіе и конецъ будутъ соотвѣтствовать началу,—а сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакого основанія,—то въ трудѣ этомъ отечественная литература пріобрѣтетъ произведеніе по части исторіи Востока, какимъ не можетъ похвалиться ни одна изъ Европейскихъ литературъ.

В. Григорьевъ.